

Ямчинская Т.И.

*кандидат филологических наук, доцент,
Винницкий государственный педагогический университет*

ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ИНТЕРЛИНГВАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ

Наличие в современных языках большого количества иноязычных элементов позволяет говорить об иноязычности как особой характеристике. Иноязычность в современных языках функционирует именно как феномен, то есть как широкомасштабное и полифункциональное явление, изучение которого, безусловно, является теоретически значимым.

Иноязычные элементы рассматриваются как заимствованные из других языков единицы, чужеродность которых осознается и адресатом, и адресантом [1, с. 155]. Они носят разные названия: «иностранные или чужие слова», «экзотизмы», «алиенизмы», «варваризмы», «заимствования». Вслед за А.А. Леонтьевым [5] и Ю.Т. Листровой-Правда [6] мы используем термин «интерлингвальное включение», принимая их обоснования выбора.

Лингвисты неоднократно поднимали вопросы изучения смены кодов в речи и тексте с позиций семантики и прагматики [3; 10] и предпринимали попытки комплексного анализа функций интерлингвальных включений в художественный текст [8; 2; 4].

Известно несколько моделей функционально-семантической специфики интерлингвальных включений в их разнообразных манифестациях в тексте художественного произведения [2; 7]. Целью нашей работы является расширение описания интерлингвальных включений в художественный текст и уточнение принципов действия интерлингвального механизма через раскрытие лингвокреативного потенциала интерлингвальных включений.

Расширение представлений о функциональной нагруженности интерлингвальных включений через призму лингвокреативности составляет научную новизну исследования.

Методологической основой служат фундаментальные положения лингвистики о связи языка и действительности и роли человеческого фактора в языке.

Наличие интерлингвальных включений в произведениях художественной литературы следует рассматривать как интеграцию в едином тексте двух коммуникативных систем. Эти системы

взаимодействуют, в результате чего возникают дополнительные ассоциации, выстраиваются новые смысловые акценты. Знаки этих систем не смешиваются, но играют очень важную роль в создании особых характеристик текста.

Инкорпорирование в тексте интерлингвальных включений – прием достаточно нетрадиционный, неслучайный по своей сути, а потому яркий и наделяемый определенной ролью. Мы придерживаемся мысли, что для выдуманного мира художественного текста важно, насколько читатель вовлечен в процесс сотворения этого мира. Такому вовлечению способствует введение интерлингвальных включений, которые становятся своеобразной зоной для достаточно произвольного заполнения и творческой активности читателя. Вводным предложением в «как если бы семантику художественного текста» служит следующее: «Я воображаю себя и зову тебя вообразить себя в мире...» [9, p.149-150].

Художественный текст – носитель языковых экспериментов автора, манипулирующего языковыми знаками, которые приносят в текст элементы неожиданности, нестандартности, раздвигают пределы воображения, побуждают к творческому поиску, развивают реакцию на слово.

На примере анализа текста стихотворения Риты Дав «Ö» (Rita Dove. Ö) [11] мы продемонстрируем, что лингвокреативная нагрузка даже одного интерлингвального включения в текст является чрезвычайно весомой и колеблется от необходимости создания в произведении специфической «иностранной» атмосферы до выполнения функций ключевого фрагмента текста, без которого понимание замысла автора невозможно и который в этом отношении не допускает никакого замещения или изменения собственного формата или объема.

Ö

Shape the lips to an *o*, say *a*.

That's *island*.

One word of Swedish has changed the whole neighborhood.

Интерлингвальное включение Ö создает многофокусную картину, которая начинается с человеческих губ, формирующих звук, переходит на очертания острова, на корабль... Тихий американский городок превращается в остров одного из сказочных шведских архипелагов, изобилующих пышной растительностью и скалистыми шхерами. Среди нетронутой природы, маленьких островков, чистых пляжей, естественной красоты течет другая

жизнь. Одно слово изменило все вокруг: пейзаж, привычное окружение, возможности.

Экзотический звук и физическое ощущение незнакомого слова, чувственное осознание «инаковости» изменяет и завораживает героиню. Кажется, что будто бы в этом одном слове у нее на губах очутился весь мир, живой, пульсирующий, изменчивый. Освобожденная языком и уже не привязанная к месту, героиня представляет воображаемый мир, в котором время и расстояние расступаются перед силой языка, где историческое время перетекает в морской ветерок (*backyard breezes*), где дом на углу плывет над болотом «*the house on the corner // took off over the marshland*», чему не изумляется ни героиня, ни ее соседи «*neither I nor my neighbor // would be amazed*». Употребив единственно верное слово «*so right // it trembles*», героиня изменяет представление о самой себе и о возможностях, предлагаемых ей жизнью, одновременно изменяя настоящее и будущее:

You start out with one thing, end
up with another, and nothing's
like it used to be, not even the future.

Слово из чужого языка встряхивает поэтическое воображение и привычное становится чудным «*nothing's // like it used to be, not even the future*», мир изменяется. Шведское слово Ö увлекает нас последующей омонимической ассоциацией (*the present extends its glass forehead to sea/see*) и уже сразу можно представлять родную улочку морем «*the yellow house on the corner // is a galleon...around it the wind...the horn-blast from the ship...*» и устремляться в будущее.

Интерлингвальное включение Ö в глазах англоязычного читателя наделено добавочной загадочностью, основанной на экзотическом звучании. Оно завораживает, притягивает, вовлекает в мир текста. В данном случае его введение может трактоваться как желание автора отстраниться от реальности, уйти в чужеземную и чужезычную культуру словно в укрытие, убежище, где жизнь течет условно-реально и увлечь за собой читателя. Введение иностранного слова также связано с принципом изобразительности, выступающим одним из главных творческих мотивов автора при создании художественного текста.

Введение интерлингвальных включений ведет к изменению семантических и прагматических характеристик художественного текста, что позволяет говорить о влиянии лингвокреативной

функции таких включений на прагма-семантический потенциал теста.

Исходя из анализа текста стихотворения, можно сделать вывод, что объем интерлинвального включения и предположительно способ его введения не регламентируются строго лингвистическими правилами, а значит, могут быть чрезвычайно разнообразными; не существует зависимости между объемом интерлингвального включения и его функционально-семантическим потенциалом, что указывает на определенную порождающую силу механизма интерлингвальности.

Список использованных источников:

1. Волкова А.А. Языковая репрезентация тактик, реализующих коммуникативную стратегию обеспечения понимания текста с иноязычными вкраплениями // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – Вып. 2. – С. 155-158.

2. Воробьева Ю.С. Интерлингвальность как механизм формирования скрытых смыслов (на материале англоязычных текстов): Авторефер. дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2007. – 20 с.

3. Красных В.В. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: «Филология», Вып. 4. – 128 с.

4. Кучминская Н.Р. Французские стереотипы в русском интерлингвальном дискурсе: Авторефер. дис... канд. филол. наук: 10.02.19. – Санкт-Петербург, 2012. – 17 с.

5. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры и речи. – М., 1966. – Вып. 7. – С. 60-68.

6. Листрова-Правда Ю.Т. Иноязычные вкрапления в русской литературной речи 19 века. Дисс. докт. филол. наук., Воронеж, 1982. – 453 с.

7. Манина С.И. Прагматические функции иноязычных вкраплений // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. -2010. – Вып. 1 (55). – С. 114-118.

8. Мишинцева И. Ю. Переключение кодов в художественных произведениях: Авторефер. дис... канд. филол. наук: 10.02.19. Ярославль, 2011. – 17 с.

9. Levin, B. Lexical and Conceptual Semantics / B. Levin, S. Pinker. – Cambridge, 1991. – 477 p.

10. Myers-Scotton Carol. An Introduction to Bilingualism // Language and Cognition. Cambridge University Press: 8 (3). – 2005. – P. 277-284

11. Dove Rita. Ö. // The Heath Anthology of American Literature. Vol.2, 1994. – P. 3086-3087.